

УДК 811.161.1

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ
ЦВЕТОНАИМЕНОВАНИЙ КАК КОМПОНЕНТОВ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО,
РУССКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

**SEMANTIC TRANSFORMATIONS OF COLOR NAMES
AS COMPONENTS OF PHRASEOLOGICAL UNITS
(WITH EXAMPLES IN ENGLISH, GERMAN,
RUSSIAN AND BELARUSIAN LANGUAGES)**

Марина Степановна Качур

**Мозырский государственный педагогический университет
имени И. П. Шамякина, Мозырь, Беларусь**

Marina Stepanovna Kachur

**Mozyr state pedagogical university named after I. P. Shamjakin,
Mozyr, Belarus**

Аннотация

Данная работа посвящена выявлению ведущих содержательных связей между буквальным и переосмысленным значениями цветоименований как компонентов фразеологических единиц в английском, немецком, русском и белорусском языках. Ведущими содержательными связями между буквальным и переосмысленным значениями цветоименований в структуре фразеологического значения английского, немецкого, русского и белорусского языков являются: цвет референта → класс референта; цвет референта → признак референта; цвет ↔ эмоция; цвет ↔ физическое воздействие; цвет ↔ физическое / эмоциональное состояние человека; цвет + элемент одежды / предмет → род деятельности; цвет предмета / объекта → индикатор признака; цвет кожи человека → расовая принадлежность; цвет волос → возраст человека; цвет → класс референтов; цвет → оттенок кожи человека; цвет → оттенок волос человека; цвет → оттенок кожи человека → интенсификация признака; цвет → наивысшая степень проявления признака; цвет референта → эталон; цвет → признак онтологической

природы; цвет → синестезический признак; цвет → эмоция; цвет → оценка.

Ключевые слова: цветоименования, фразеологическая единица, семантические преобразования, содержательные связи.

Abstract

The article focuses on the leading semantic ties between literal and reinterpreted meanings of color names as components of phraseological units in English, German, Russian and Belarussian languages. The leading meaningful connections between the literal and reinterpreted meanings of color names in the structure of phraseological meanings of English, German, Russian and Belarussian languages are: color of the referent → class of the referent; color of the referent → feature of the referent; color ↔ emotion; color ↔ physical impact; color ↔ physical / emotional state; colour + item of clothing / an item → occupation; the color of the subject / object → feature indicator; the color of human skin → race; hair color → the age of a person; color → class of referents; color → human skin tone; color → human hair tone; color → human skin tone → intensification of the feature; color → the highest degree of manifestation of the feature; the color of the referent → the standard; color → feature of ontological nature; color → synesthetical feature; color → emotion; color → assessment.

Key words: color names, phraseological unit, semantic transformations, semantic ties.

Предметом теории номинации, начиная с первых попыток ее описания [Древнегреческая] и до настоящего времени, неизменно остается изучение закономерностей образования языковых единиц и формирования их значений [Телия 1990]. Как известно, при объяснении способов смысловой организации наименований, изучении используемых для этих целей языковых средств и форм, выявлении факторов, лежащих в основе выбора признаков номинации, научная мысль обращается к проблеме взаимодействия языка, мышления и действительности [Кубрякова 1986; Кубрякова 1977; Лингвистическая; Уфимцева 1977; Языковая (виды); Языковая (общая) и др.].

Вопросы о соотношении языка и мышления волновали еще античных мыслителей, которые понимали механизм номинации с материалистической точки зрения, признавая в нем

сложное многообразие соотношений между словом, вещью и понятием [Аристотель; Древнегреческая].

С семиологической точки зрения взаимодействие языковых элементов с фактами реальной действительности в процессах номинации объясняется включением понятийного содержания наименований предметов в определенную систему языковых знаков [Лингвистическая; Телия 1981; Уфимцева 2002]. Основу знаковой репрезентации составляет формирование познавательного образа предмета и осознание его связей в реальном мире, закрепление этого образа за языковыми элементами [Языковая (общая); Языковая (виды)]. Семиологическая значимость языковых единиц и факт вхождения знака в языковую систему, а также его осмысление в языке восходит к теории означивания Э. Бенвениста [Бенвенист]. Следует при этом отметить, что первоначально теория семиологического описания языка была предложена Ф. де Соссюром, впервые в лингвистике сформулировавшим принцип знака [Соссюр].

Семиология изучает содержание и смысл языковых единиц, то, что они означают и выражают, что представляют собой их значения, каковы их виды и строение, как они закреплены за языковыми средствами разных уровней [Никитин 1996; Никитин 1988 и др.]. Ономастиологический подход к исследованию языка «рассматривает содержательную сторону языковых единиц... с точки зрения предметной направленности» [Уфимцева 1977: 19], где номинация представляет собой «процесс и результат наименования, при котором языковые элементы соотносятся с обозначаемыми ими объектами» [Гак: 317]. Однако соотношение действительности и мышления в содержании номинативных единиц не было достаточно изучено в рамках данного направления, на что указывают, в частности, А. А. Уфимцева, Э. С. Азнаурова, Е. С. Кубрякова и В. Н. Телия [Языковая (общие): 23; Уфимцева 2002: 89].

Ономастиологическое направление явилось одной из ранних версий когнитивного подхода к процессу номинации и послужило, как отмечает Н. Н. Болдырев [Болдырев], основной теоретико-методологической базой и важнейшей предпосылкой для его формирования. В то же время работы по психологии и нейрофизиологии, посвященные изучению взаимосвязи языка и мышления, в которых рассматриваются такие понятия, как множественность форм мышления [Выготский], много-

уровневость сознания [Василюк], образ мира [Леонтьев 1997: 268–278], индивидуальное [Леонтьев 1977] и общественное сознание [Петренко], универсально-предметный код [Жинкин] и другие, предопределили переход лингвистики в когнитивную парадигму [Попова].

Изучая семантические преобразования компонентов фразеологических единиц, мы имеем дело с вторичной номинацией. Единицы вторичной номинации формируются, как отмечают ученые, в лингвокогнитивном пространстве содержания информации — лингвокогнитивной картине мира [Алефиренко; Красных 2005; Красных 2002]. Вторичную номинацию определяют также как «использование уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения» [Телия 1977: 129]. Отмечают и двусторонний механизм вторичного именованья: с одной стороны — «ментальный компонент», с другой — «лексикон владеющего языком человека» [Ушакова: 15]. Вследствие этого выбор языкового средства взаимообусловлен слиянием двух предполагающих друг друга «энергетических потоков»: семантического и смыслового [Алефиренко: 48].

Таким образом, изучение вторичной номинации является актуальным для распознавания глубинных процессов означивания, так как на «современном этапе развития языков первичная номинация применяется крайне редко» [Телия 1990: 336–337; Языковая (общие): 73] ввиду того, что «действительность вокруг нас множественна и многообразна, и язык не может представить отдельное имя для каждого без исключения случая или явления мира» [Ушакова: 14].

В данной работе выявление закономерностей фразеологической номинации основывается на рассмотрении когнитивных и лингвистических форм отражения действительности в их взаимодействии. Это взаимодействие «обнаруживает себя в знаковом отношении наименования, где соединяются смысл (понятийные формы мышления), имя (языковая форма) и действительность (обозначаемые внеязыковые объекты)» [Лингвистическая: 13].

При таком взаимодействии рассмотрению подлежат когнитивное содержание фразеологической единицы, семантический объем номинативных средств, используемых для передачи этого содержания, в частности цветоименований, и номинируемая действительность. Существенную роль в таком взаимодействии

получает колористическое знание, заключенное в семантике цветоименований, которые являются компонентами фразеологических единиц, потому что проблема выбора из общей системы знаний той информации о сущностях окружающего мира, которая фиксируется в семантике ФЕ в качестве компонентов фразеологического значения, выступает ключевой проблемой теории номинации с целью познания принципов языкового обозначения фрагментов окружающего мира.

Известно, что фразеологическое значение формируется путем разных видов семантически ограниченных связей в структуре ФЕ. Устанавливать содержательные связи между исходным и производным значениями цветоименований целесообразно, опираясь на типологию семантических переосмыслений слова М. В. Никитина [Никитин 1988], которая признаётся наиболее убедительной общей семантической теорией в современном языкознании [Харитончик].

Как показал материал исследования (1922 фразеологических единиц с компонентом цвета: 481 английского, 431 немецкого, 593 русского и 417 белорусского языков), цветоименования в структуре фразеологического значения в зависимости от актуализируемого признака характеризуются тремя типами содержательного варьирования первичного (исходного) значения: импликационным, гипонимическим и симилятивным, которые основываются на разных типах логических отношений между понятиями, давно известных в лингвистике. Однако задачей данного исследования является установление ведущих типов и видов содержательных связей между буквальным и переосмысленным значениями цветоименований как компонентов ФЕ.

Анализ типов семантических преобразований цветоименований (импликационный, гипонимический и симилятивный) показал, что вторичное значение цветоименований, означая признак, не развивает способности автономно указывать на мир, а только характеризует его.

Цветоименования выступают в отождествляюще-различительной, в классификационной и квалификационно-оценочной роли в структуре фразеологического значения, представляя собой не категориальные компоненты фразеологического значения, но его смысловой центр.

Например, исходное значение следующих ФЕ — англ. «blue coat», нем. «blaue Jungs», рус. «голубые мундиры», бел. «сінія

мундзіры» — букв. «синий мундир» составляет гипосему «имеющий синий мундир, ливрею, форму» производного значения «солдат, моряк, полицейский, жандарм», индуцируя гиперсему «род занятий». Значение цветоименования в структуре фразеологического значения импликационного типа представляет признак, существенный для объекта как такового, выделяя его из класса ему подобных, имплицитно физический параметр — цвет, чем выполняет отождествляюще-различительную функцию.

В других ФЕ, например, англ. «black and tan» — букв. «черный с рыжими подпалинами» — «терьер (порода собак)»; рус. «рыжий да красный — человек опасный» — «человек, у которого рыжие волосы и красного цвета лицо — опасен»; бел. «цёмны ды чорны» — букв. «темный да черный» — «темноволосый человек» (гипосема исходного значения «оттенок черного цвета (цвета сажи, угля) или красного (цвета крови, огня)» становится гиперсемой производного значения «цвет волос / лица человека; цвет шерсти собаки», обозначая внутри общего класса вид (человек: темноволосый, светловолосый, рыжий и пр.; породу собак). Роль цветоименования в структуре фразеологического значения гипонимического типа проявляется, таким образом, при актуализации признака «цвет объекта / предмета», что образует гиперсему производного значения ФЕ и выделяет обозначаемое в некоторый новый вид, и может быть определена как классификационная.

В структуре фразеологического значения симулятивного типа цветоименование выступает основанием квалификации опорного наименования ФЕКЦ и реализует квалификационно-оценочную роль. Например, цветоименование «черный» в значении ФЕ реализует разнообразные импликации из своего прямого значения: «принадлежащий темным силам, дьявольский (англ. «black devil» — букв. «черный дьявол»; нем. «der schwarze Mann» — букв. «черный человек»; «der schwarze Ritter» — букв. «черный рыцарь»; рус. «черный шут»; бел. «чорны, як чорт»); «смертельный, траурный» (англ. «black flag» — букв. «черный флаг»; рус. «черное платье»); «злой» (англ. «to look black» — букв. «выглядеть черным»; нем. «ein schwarzer Feind» — букв. «черный враг»; рус. «черные мысли»; бел. «чорна ў роце»); «плохой» (англ. «black conscience» — букв. «черная совесть»; нем. «ein schwarzes Herz» — букв. «черное сердце»; «ein schwarzer

Plan» — букв. «черный план»; рус. «черное дело»; «черная душа»; бел. «чорныя старонкі біяграфіі»); «опасный» (нем. «Schwarze Ahnungen» — букв. «черное предчувствие»; рус. «черный глаз»; «черный глаз опасный»; «бойся черного да карего глаза»); «грязный, неопрятный» (рус. «с черными руками, да за хлеб»); «нелегальный, тайный» (англ. «black market» — букв. «черный рынок»; «the black economy» — букв. «черная экономика»; нем. «schwarz kaufen (verkaufen)» — букв. «по-черному покупать (продавать)»; рус. «черная крупка»; «черная дань»; «черные концы»); «служебный, неглавный, непарадный» (рус. «черная лестница», «черный ход», «черный двор», «черное крыльцо»).

Следует отметить, что характер семантических преобразований цветоименований неоднороден, он отличается специфичностью представленности типов семантического преобразования цветоименований в английском, немецком, русском и белорусском языках и разным количественным распределением ФЕКЦ по типам.

Количественное распределение типов семантического преобразования цветоименований в составе фразеологического значения представлено в таблице 2.5 в количественном и процентном соотношении от общего числа рассматриваемых единиц по каждому языку отдельно.

Таблица 2.5

Типы семантических преобразований цветоименований

Тип	Английские ФЕКЦ		Немецкие ФЕКЦ		Русские ФЕКЦ		Белорусские ФЕКЦ	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Импликационный	192	40	151	35	195	33	96	23
Гипонимический	16	3	27	6	29	5	9	2
Симилятивный	273	57	253	59	369	62	312	75
Всего	481	100	431	100	593	100	417	100

Как явствует из количественных данных, в структуре фразеологического значения наблюдается явное преобладание симилятивного типа семантического переосмысления цветоименований над гипонимическим и импликационным типами. Высокая продуктивность данного типа выявляет широкий номинативный

потенциал цветоименований, вследствие наибольшей по численности представленности в значении ФЕ периферийных признаков информационного потенциала первичного значения цветоименования. Она объясняется способностью носителей любого естественного языка выделять качества, признаки предметов, явлений объективной действительности, стремлением познавать новые явления путем сравнения их со старыми.

Интенциональные цветовые признаки «цвет вообще», «цветовые категории», «цветовые оттенки» участвуют в процессах вторичной номинации импликационного типа с целью выделения класса предметов по существенному признаку «цвет». Данный тип представлен вторым по численности ФЕКЦ во всех языках и характеризуется большей представленностью в английском, русском и немецком языке и наименьшей в белорусском языке. Такое количественное распределение характеризует стремление к отражению фразеологическими средствами в языке связей между предметом / объектом и его существенным признаком (цвет) в процессах познания мира.

Гипонимический тип переосмысления цветоименований в структуре фразеологического значения характеризуется отношением предмета / объекта к классу по отличительному признаку «цвет», являющемуся основанием для такого отнесения. Можно предположить, что данный тип в количественном соотношении представлен меньше всего вследствие меньшей важности соответствующих предметных областей в совокупной структуре коммуникативной деятельности человека.

Количественное преобладание симилятивного типа над импликационным и гипонимическим типами переосмысления можно, по-видимому, объяснить природой семантических свойств цветоименований (многозначностью, частотностью и словообразовательной продуктивностью).

Таким образом, импликационный, гипонимический и симилятивный типы семантического переосмысления цветоименований в структуре фразеологического значения образуют типологию путей вторичной номинации.

В ходе анализа было установлено, что существуют разновидности содержательных отношений внутри выделенных типов, что опять-таки закономерно в силу логических отношений между понятиями, положенными в основу семантических преобразований. Исследование содержательных отношений цвето-

наименований в структуре фразеологического значения позволило нам выделить следующие их виды:

— *простая импликация* (например, англ. «brown bread» — букв. «коричневый хлеб» — «хлеб из непросеянной муки (в Англии); хлеб темного цвета из пшеницы или ржи, смешанной с кукурузой, иногда подслащенный (в США)»; «white meat» — букв. «белое мясо» — «свинина, телятина, курятина»; нем. «blaue Bohnen» — букв. «голубые горошины» — «пули, свинцовый горох»; бел. «белае мяса» — «куриное мясо или телятина»; рус. «белая рыба» — «род сельди, рунной, стайной рыбы»; всякая мелкая, чешуйчатая рыба, в отличие от «черной (крупной чешуйчатой)» и «красной (белуга, осетр, шип, севрюга, стерлядь)»);

— *причинно-следственные отношения*, например, значения прилагательного «зеленый» в англ. ФЕ «green goods» — «свежие овощи»; в нем. ФЕ «grünes Gemüse» — «свежие овощи»; «grüne Äpfel (Birnen, Früchte)» — «неспелые яблоки (груши, фрукты)», а также в рус. ФЕ «зеленый горошек»; в бел. ФЕ «зялёны гарошак» — «молодой сушеный горох, для отличия от серого, зрелого» и др. являются связанными благодаря причинно-следственной зависимости признаков (зеленый → свежий, зеленый → незрелый), которые присущи одному предмету (овощи / фрукты);

— *каузативные отношения*, например, «красный — цвет (крови, огня)», каузирующий существование конверсивного признака «вызывающий покраснение (об оттенке цвета кожи)» в номинации эмоций, физического воздействия, болезненного состояния, являющихся причиной изменения цвета кожи. При покраснении используется как общая характеристика: англ. «turn red in the face» — букв. «стать красным в лице» — «покраснеть»; «redden to the roots of one's hair» — «покраснеть до корней волос»; «red about the face» — букв. «красный в лице» — «покраснеть»; нем. «rot anlaufen» — букв. «залиться краской» — «покраснеть»; «imdn. rot machen» — букв. «кого-либо сделать красным» — «вогнать кого-л. в краску», так и более частная, уточняющая: краснеет голова, лицо, можно покраснеть до корней волос, до (обоих) ушей, до ушных раковин. Например: нем. «einen rotten Kopf bekommen» — букв. «получить красную голову» — «сильно покраснеть», «die Röte flog / stieg jmdm. ins Gesicht» — букв. «краска прилетела / ударила ему в лицо» или «jmds Gesicht ist von glühender / flammender Röte übergossen» — букв. «чьё-то лицо

налито накалённым / пылающим красным цветом» — «краска залила чьё-л. лицо», «кровь бросилась в лицо кому-л. »; «die Röte schoß ihm in die Haarwurzeln» — «он покраснел до корней волос»; «bis über die Ohren (bis über beide Ohren, bis in die Ohrmuscheln hinein) rot werden, mit roten Ohren abziehen» — «покраснеть до ушей»; рус. «красный от стыда / смущения / злобы / жары / мороза»; бел. «аж спіна пачырванела» — «покраснеть до корней волос»; «чырванець да самых вушэй» и др.;

— *индикативные отношения* основаны на знакоподобной или собственно знаковой импликации свидетельствования. Цветовой признак отмечает существование другого признака, как его условный, внешний индикатор. Например, зеленый свет светофора — сигнал свободного пути (рус. «зеленый свет», «зеленая улица»; нем. «grüne Welle»), зеленый значок на упаковке — знак экологичности продукта (нем. «Grüner Punkt»), белый флаг — знак перемирия (нем. «Weiße Fahne»);

— *контракционные отношения*, где цветоименование не изменяет своего значения, а служит базой импликационного поиска вещей по признаку. Например, нем. «der weiße Sport» — «зимний (со снегом) спорт»; «weiße Ostern» — «"белая пасха" говорится, когда на пасху выпадает снег»; «die grüne Grenze» — «зеленая граница, проходящая по природным рубежам»; англ. «white Christmas» — «Рождество со снегом»; «the green Island» — «Зеленый остров (название Ирландии)»; «green meat» — «овощи, зелень»; «the green men» — «легендарные обитатели лесов»; рус. «белые мухи (до белых мух)»; бел. «белыя мухі (да белых мух)» — «снег, снежинки; о падающем снеге»; «зеленые насаждения / зеленая зона / зеленый город / зеленый театр» — «окружающая растительность»; «зеленый шум» — «пробуждение природы весной, весенний ветер»; бел. «зялёныя насаджэнні»; «зялёная маса»; «зялёны канвеер»; «зялёны тэатр» и др.;

— *иерархические родо-видовые отношения* типа «категория цвет → базовые цветовые категории (красный, белый, черный и др.) → цветовые оттенки», например: англ. «red face» — «лицо красного цвета»; нем. «weißes Gesicht» — «бледное лицо»; рус. «чёрен лицом»; бел. «шэры твар» — «бледное лицо»; цвет → оттенок волос человека, например: англ. «the blue-rinse brigade» — «престарелые женщины-консерваторы, которые придали своим волосам голубоватый оттенок»; нем. «alt und grau werden» — «постареть и поседеть»; рус. «желтые кудри» —

«блондинистые волосы»; бел. «цёмны ды чорны» — «темноволосый человек»;

— *цветовая категория* → *нивелирование лексического содержания исходного значения цветоименования* → *номинация наивысшей степени проявления признака*. Более подробная интерпретационная модель данного вида производных значений следующая: «цвет → оттенок кожи (лица, тела) человека, в результате переживания каких-либо чувств, эмоций → экспрессивный компонент (показатель высокой степени описываемого состояния) в номинации этих эмоций». Рассматриваемый нами материал предлагает для рассмотрения проявления подобных отношений примеры следующих ФЕ: нем. «weiß(er) (grauer) Schrecken» — «страх, ужас»; «rot vor Ärger (Zorn)» — «покраснеть от злости»; «grau vor Verzweiflung» — «поседеть от отчаяния»; «blauer (roter) Zorn» — «гнев, ярость»; «blau vor Wut (Zorn, Ärger)» — «позеленевший от злости, гнева»; «blau und grün ärgern» — «бесить, распалить, доводить до белого каления кого-л.»; англ. «blue fear / funk» — «паническое состояние, паника, испуг, замешательство»; «gray despair» — «отчаяние, паника»; «gray with anger» — «позеленеть от злости»; «red with anger» — «покраснеть от злости»; «white rage» — «ярость, гнев»; «white fury» — «ярость, бешенство»; «white terror» — «страх, ужас»; рус. «позеленеть от зависти» — «очень завидовать»; «тоска зеленая» — «очень тосковать»; бел. «ззелянець як зялёнка» — «очень рассердиться»; «чарнець ад злосці» — «измениться в лице от злости» и др.;

— *сравнение* (когда сравнение осуществляется по линии интенциональных, классообразующих признаков мерила сравнения — это *сравнение-классификация*, например: англ.: «as white as chalk (as driven, as milk, as snow, as wool)» — «белый как снег, белоснежный»; бел.: «белы як лебедзь»; рус.: «красен как солнышко». Интенциональным, классообразующим признаком мерила сравнения в данных примерах выступает цвет. Когда сравнение осуществляется по линии импликационных признаков — это *сравнение-аналогия*, симиляция, например, нем. «blau sein wie ein Veilchen» — «пьяный в стельку»; англ. «blush like a black (blue) dog» — «потерять способность краснеть»; рус. «родился сын, как белый сыр»; «дела как сажа бела»; «напился, чернее матушки грязи»; бел. «чорны рот, як у ліхого сабакі» — «злой» и др.);

— *онтологическая метафора* (англ. «white horses»; «white caps (или horses)»; «white water» — «"барашки" (белые гребни волн)»; нем. «die weiße Hunde» — «белые барашки (пена на гребнях волн)»; рус. «по Волге беляк ходит, белячок играет, расходился» — «белая волна, пена, завой, кудри на волне, белоголовец, барашки, зайчики»);

— *синестезическая метафора* (англ. «white noise» — «a sound which consists of a large number of frequencies transmitted simultaneously = звук, состоящий из большого количества колебаний, передаваемых одновременно»; «white light» — «a spiritual healing power which gives strength to the ill = духовная исцеляющая сила»);

— *эмотивно-оценочная метафора* (англ. «mark with a white stone» — «считать какой-либо день самым счастливым, отметить какой-либо день как особо знаменательный»; нем. «ein weißer Tag» — «счастливейший день»; рус. «черный понедельник»; бел. «чорны дзень»; «чорная гадзіна» — «трудное время в жизни кого-либо, время нужды, безденежья, несчастий» и др.).

Результат изучения содержательных отношений цветоименований в структуре фразеологического значения позволяет констатировать приоритетность семантического признака онтологической природы цветоименований, что характеризует цветоименование как языковую единицу широкого номинативного диапазона и позволяет предположить, что человеку свойственно сравнивать сущности объективного мира по цветовым признакам и соизмерять общности сущностей, соотнося признаки характерные номинируемой действительности с цветовыми характеристиками образа, являющегося основанием переосмысления компонентов в структуре фразеологического значения. Более того, ФЕКЦ симилиативного типа своим значением реализуют свойство давать оценку и выражать эмоции при помощи цветоименований, осуществляя тем самым языковую экономию.

Анализ семантических моделей опосредствующих отношений между первичным и производным значениями цветоименований позволил установить источники ассоциативных связей. Основаниями содержательных связей цветоименований в когнитивных моделях процессов фразеологизации являются сферы сенсорного, предметного, культурного, лингвистического и социального опытов. Таким образом, установлено, что в основе упорядоченности знаний в информационном обмене че-

ловека с окружающей средой лежат следующие модели когнитивных связей:

— цвет → психофизиологическая характеристика цветового признака → сенсорная сфера опыта → (оттенок кожи человека) → эмоциональный стереотип / оценочный стереотип ↔ эмоция / оценка; физическое / эмоциональное состояние человека; интенсификация признака; синестезический признак;

— цвет → психофизиологическая характеристика цветового признака → сенсорная сфера опыта → социальный стереотип ↔ оттенок кожи человека / оттенок волос человека; физическое воздействие; наивысшая степень проявления признака;

— цвет кожи человека / волос → психофизиологическая характеристика цветового признака → сенсорная сфера опыта → социальный стереотип → расовая принадлежность / возраст человека;

— цвет референта → референтно-прототипическая соотнесенность цветового признака / прототипический носитель цветового признака → предметная сфера опыта → архетип / прототип / эталон → класс референта / признак референта / референт;

— цвет → национально-культурная обусловленность → культурная сфера опыта → архетип / символ → признак онтологической природы / оценка / эмоция;

— цвет + элемент одежды / предмет → социальная обусловленность цветового признака → социальная сфера опыта → социальный стереотип → род деятельности; индикатор признака.

Таким образом, ведущими содержательными связями между буквальным и переосмысленным значениями цветоименований в структуре фразеологического значения английского, немецкого, русского и белорусского языков являются: цвет референта → класс референта; цвет референта → признак референта; цвет ↔ эмоция; цвет ↔ физическое воздействие; цвет ↔ физическое / эмоциональное состояние человека; цвет + элемент одежды / предмет → род деятельности; цвет предмета / объекта → индикатор признака; цвет кожи человека → расовая принадлежность; цвет волос → возраст человека; цвет → класс референтов; цвет → оттенок кожи человека; цвет → оттенок волос человека; цвет → оттенок кожи человека → интенсификация признака; цвет → наивысшая степень проявления признака; цвет референта → эталон; цвет → признак онтологической природы; цвет → синестезический признак; цвет → эмоция; цвет → оценка.

Литература

Алефиренко Н. Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм. М.: Эллис, 2008. 271 с.

Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1975. 550 с.

Бенвенист Э. Общая лингвистика / Под ред. Ю. С. Степанова. М.: Прогресс, 1974. 447 с.

Болдырев Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 18–36.

Василюк Ф. Е. Психология переживания: анализ преодоления критических ситуаций. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1984. 200 с.

Выготский Л. Мышление и речь. М.: АСТ [и др.], 2008. 668 с.

Гак В. Г. Языковые преобразования. М.: Яз. рус. культуры, 1998. 763 с.

Древнегреческая философия: от Платона до Аристотеля: Сочинения / Пер. с древнегреч. Сост., вступ. ст. и коммент. В. Шкоды. М.; Назрань: АСТ; Харьков: Фолио, 1999. 829 с.

Жинкин Н. И. Язык — речь — творчество: исследования по семиотике, психолингвистике, поэтике: Избр. тр. М.: Лабиринт, 1998. 368 с.

Красных В. В. Система координат лингвокультуры сквозь призму HomoLoguens // Язык. Сознание. Культура: Сб. науч. ст. / Под ред. Н. В. Уфимцевой, Т. Н. Ушаковой. М., 2005. С. 61–69.

Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: Лекц. курс. М.: Гнозис, 2002. 283 с.

Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности. М.: Наука, 1986. 157 с.

Кубрякова Е. С. Теория номинации и словообразование // Языковая номинация: виды наименований / Отв. ред.: Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. М.: Наука, 1977. С. 222–303.

Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. 287 с.

Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. 2-е изд. М.: Политиздат, 1977. 304 с.

Лингвистическая сущность и аспекты номинации // Языковая номинация: общие вопросы / Отв. ред.: Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. М., 1977. С. 7–98.

Никитин М. В. Курс лингвистической семантики: Учеб. пособие. СПб.: Науч. центр проблем диалога, 1996. 760 с.

Никитин М. В. Основы лингвистической теории значения. М.: Высш. шк., 1988. 168 с.

Петренко В. Ф. Основы психосемантики: Учеб. пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. 400 с.

Попова З. Д. Язык и национальная картина мира. Воронеж: Истоки, 2002. 59 с.

Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / Под общ. ред. М. Э. Рут. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 425 с.

Телия В. Н. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация: виды наименований / Отв. ред.: Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. М.: Наука, 1977. С. 129–221.

Телия В. Н. Номинация // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 336–337.

Телия В. Н. Типы языковых значений: связанное значение слова в языке. М.: Наука, 1981. 270 с.

Уфимцева А. А. Лексическая номинация (первичная нейтральная) // Языковая номинация: виды наименований / Отв. ред.: Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. М.: Наука, 1977. С. 5–85.

Уфимцева А. А. Лексическое значение: принцип семиологического описания лексики. 2-е изд., стер. М.: Едиториал УРСС, 2002. 240 с.

Ушакова Т. Н. Структуры языка и организация речевого процесса // Язык. Сознание. Культура: Сб. науч. ст. / Под ред. Н. В. Уфимцевой, Т. Н. Ушаковой. М., 2005. С. 7–19.

Харитончик З. А. Очерки о языке. Теория номинации. Лексическая семантика. Словообразование: Избр. тр. Минск: Мин. гос. лингвист. ун-т, 2004. 367 с.

Языковая номинация: виды наименований / Отв. ред.: Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. М.: Наука, 1977. 357 с.

Языковая номинация: общие вопросы / Отв. ред.: Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. М.: Наука, 1977. 359 с.

References

Alefirenko N. F. Frazeologiya v svete sovremennykh lingvisticheskikh paradigm. М.: Elpis, 2008. 271 s.

Aristotel'. Sochineniya: V 4 t. T. 1. 1975. М.: Mysl', 1975. 550 s.

Benvenist E. Obshchaya lingvistika / Pod red. Yu. S. Stepanova. М.: Progress, 1974. 447 s.

Boldyrev N. N. Konceptual'noe prostranstvo kognitivnoj lingvistiki // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. 2004. № 1. S. 18–36.

Vasilyuk F. E. Psihologiya perezhivaniya: analiz preodoleniya krizisheskikh situacij. М.: Izd-vo Mosk. gos. un-ta, 1984. 200 s.

Vygotskij L. Myshlenie i rech'. M.: AST [i dr.], 2008. 668 s.

Gak V. G. Yazykovye preobrazovaniya. M.: Yaz. rus. kul'tury, 1998. 763 s.

Drevnegrecheskaya filosofiya: ot Platona do Aristotelya: Sochineniya / Per. s drevnegrech. Sost., vstup. st. i komment. V. Shkody. M.; Nazran': AST; Har'kov: Folio, 1999. 829 s.

Zhinkin N. I. Yazyk — rech' — tvorchestvo: issledovaniya po semiotike, psikholingvistike, poehtike: izbr. tr. M.: Labirint, 1998. 368 s.

Krasnykh V. V. Sistema koordinat lingvokul'tury skvoz' prizmu HomoLoguens // Yazyk. Soznanie. Kul'tura: sb. nauch. st. / Pod red. N. V. Ufimcevoj, T. N. Ushakovej. M., 2005. S. 61–69.

Krasnyh V. V. Etnopsikholingvistika i lingvokul'turologiya: Lekt. kurs. M.: Gnozis, 2002. 283 s.

Kubryakova E. S. Nominativnyj aspekt rechevoj deyatel'nosti. M.: Nauka, 1986. 157 s.

Kubryakova E. S. Teoriya nominacii i slovoobrazovanie // Yazykovaya nominaciya: vidy naimenovanij / Otv. red.: B. A. Serebrennikov, A. A. Ufimceva. M.: Nauka, 1977. S. 222–303.

Leont'ev A. A. Osnovy psikholingvistiki. M.: Smysl, 1997. 287 s.

Leont'ev A. N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. 2-e izd. M.: Politizdat, 1977. 304 s.

Lingvisticheskaya sushchnost' i aspekty nominacii // Yazykovaya nominaciya: obshchie voprosy / Otv. red.: B. A. Serebrennikov, A. A. Ufimceva. M.: Nauka, 1977. S. 7–98.

Nikitin M. V. Kurs lingvisticheskoy semantiki: Ucheb. posobie. SPb.: Nauch. centr problem dialoga, 1996. 760 s.

Nikitin M. V. Osnovy lingvisticheskoy teorii znacheniya. M.: Vyssh. shk., 1988. 168 s.

Petrenko V. F. Osnovy psikhosemantiki: Ucheb. posobie. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1997. 400 s.

Popova Z. D. Yazyk i nacional'naya kartina mira. Voronezh: Istoki, 2002. 59 s.

Sossyur F. de. Kurs obshchej lingvistiki / Pod obshch. red. M. E. Rut. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 1999. 425 s.

Teliya V. N. Vtorichnaya nominaciya i ee vidy // Yazykovaya nominaciya: vidy naimenovanij / Otv. red.: B. A. Serebrennikov, A. A. Ufimceva. M.: Nauka, 1977. S. 129–221.

Teliya V. N. Nominaciya // Lingvisticheskij ehnciklopedicheskij slovar' / Gl. red. V. N. Yarceva. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1990. S. 336–337.

Teliya V. N. Tipy yazykovykh znachenij: svyazannoe znachenie slova v yazyke. M.: Nauka, 1981. 270 s.

Ufimceva A. A. Leksicheskaya nominaciya (pervichnaya nejtral'naya) // Yazykovaya nominaciya: vidy naimenovanij / Otv. red.: B. A. Serebrennikov, A. A. Ufimceva. M.: Nauka, 1977. S. 5–85.

Ufimceva A. A. Leksicheskoe znachenie: princip semiologicheskogo opisaniya leksiki. 2-e izd., ster. M.: Editorial URSS, 2002. 240 s.

Ushakova T. N. Struktury yazyka i organizaciya rechevogo processa // Yazyk. Soznanie. Kul'tura: Sb. nauch. st. / Pod red. N. V. Ufimcevoj, T. N. Ushakovej. M.; Kaluga, 2005. S. 7–19.

Kharitonchik Z. A. Oчерki o yazyke. Teoriya nominacii. Leksicheskaya semantika. Slovoobrazovanie: Izbr. tr. Minsk: Min. gos. lingvist. un-t, 2004. 367 s.

Yazykovaya nominaciya: vidy naimenovanij / Otv. red.: B. A. Serebrennikov, A. A. Ufimceva. M.: Nauka, 1977. 357 s.

Yazykovaya nominaciya: obshchie voprosy / Otv. red.: B. A. Serebrennikov, A. A. Ufimceva. M.: Nauka, 1977. 359 s.

Сведения об авторе: Марина Степановна Качур; Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина (Беларусь); старший преподаватель кафедры иностранных языков; kachur79@mail.ru; сфера научных интересов: фразеология, когнитивная лингвистика.

The author's profile: Marina Stepanovna Kachur; Mozyr state pedagogical university named after I. P. Shamjakin (Belarus); senior teacher at the Department of Foreign Languages; kachur79@mail.ru; research interests: phraseology, cognitive linguistics.